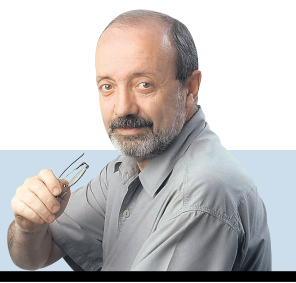

российский фонд помощи / www.rusfond.ru

Лев Амбиндер,

РУКОВОДИТЕЛЬ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Дед Мазай. Казанская версия

В Москве отмечен всплеск активности благотворительных организаций. Круглые столы, нервные дискуссии, встречи за чашкой чая и совещания под протокол следуют одно за другим. Говорят не столько об уходящем годе, сколько о том, что будет и как быть ввиду разгорающегося кризиса. Наиболее сдержанными фонды с капиталами учредителей. А вот среди благотворительных организаций, миссии которых неисполнимы без фандрайзинга, настроения разные: от позитивных, вроде «кризис поможет стать эффективнее», до самых панических, типа «всем кирдык». В эти дни я попал в Казань, и увидевшее, по-моему, будет интересно для коллег.

Сначала вот история с рождественским сюжетом. В Казани появился памятник Благотворителю. Кажется, он первый такой в новейшей истории России. Я слышал про свежие бьюсты и статуи великих меценатов прошлого. А тут изваяние ныне здравствующего гражданина. Прямо под Казанским кремлем устроена бронзовая композиция: мужичок, лошадь с телегой и ребятишки на ней, все в натуральную величину. Формально памятник Благотворителю вообще. Но всяк в Казани знает, что мужичок не аллегория, а Астад Галимзянов, самый скромный персонаж из множества людей-памятников великого города.

Астад сейчас 74 года. Родом из деревни, он пережил военный голод, был слесарем, шофером, затем пересел на телегу и стал возчиком на рынке. Возил на салку мусор, в том числе пищевые отходы. Жил в бараке, рядом с пустошью. Они с женой выгородили загон, завели поросят и стали кормить их пищевыми отходами с рынка. Деньги от продажи мяса он складывает в записку. Когда записку переполнились, Астад сделал первый перевод: отправил деньги в детдом. Это было в 70-х. Он так и жил в бараке — и дарил детдому, болницам и домам престарелых инструмент, игрушки, мебель на тысячи советских рублей. И еще автобусы — говорит, раздал 60 штук. А одна казанская газета утверждает, что даже 72.

Памятник Астаду появился в этом году, и мои собеседники видят в том большой смысл: Шаймиев всерьез взялся за развитие филантропии. Да, Татариya третий год переживает приступ благотворительности, но об этом в стране пока мало известно. Хотелось разобраться, и я согласился участвовать в семинаре для глав местных администраций и руководителей фондов.

Начало движению здешних филантропов положил 2006 год, объявленный Московской Годом благотворительности в России. Есть ощущение, что Татариya тогда несколько приподнялась. Только в конце 2006 года президент Шаймиев образует республиканский совет по благотворительности, который сам и возглавляет. Такие же советы созданы при главах местных администраций и во многих социальных учреждениях. У Шаймиева появляется государственный советник по социальным вопросам Татьяна Ларионова, и она теперь правая рука президента в совете по благотворительности. Одновременно в митинг РТ открывается отдел по благотворительности. Так вертикаль благотворительной власти оказалась под стать власти государственной. Установлены стандарты отношений: республиканский совет теперь координирует всю благотворительность. Предпринимателей учат воспринимать филантропию как неотъемлемую часть бизнеса. Фонды рассматривают как носителей идей, им рекомендовано составлять долгосрочные проекты. Власть обязуется помочь фондам заинтересовать бизнес. А тому объяснили: наличие долгосрочной благотворительной политики положительно сказывается на коммерции.

Как вам? Мне лично не по душе чей бы то ни было диктат в какой бы то ни было упаковке. Потому что диктат и потому что нефактивен. Он лишает инициативы.

Так вот, если вы думаете так же, как я, то мы с вами, похоже, пока проигрываем. В 2007 году сборы пожертвований в республике составили более 3 млрд. руб. Вы скажете, работа административного ресурса, — и будете правы. Так, из 3 млрд половину внесла «Татнефть». Попросили — и внесла. Наверняка не одну ее попросили. В 2008 году сборы ожидаются еще выше. Та же «Татнефть» за 11 месяцев перечислила 1,9 млрд. руб. Резко растет число фондов. Официально считается, что их уже свыше 4 тыс., но эксперты из третьего сектора республики говорят, будто на самом деле действующих фондов даже не сотни, а только десятки. Если и так, то это привлекательная российская картина.

При всей этой административной системе развития филантропии Татариya, похоже, не боится публикации просьб своих жителей о помощи в федеральной, то есть неподконтрольной Казани, прессе. Это сильный тест. Редкий губернатор у нас пока готов к такому обороту событий. Считается, коль скоро земляки печатно «жалуются», значит, вы недоработавшие. На самом деле, смею сказать, мои казанские собеседники, это значит, что ты привлекаешь дополнительные ресурсы, и больше ничего не значит.

Меня провозжал руководитель фонда «Булгар» Фарид Мифтахов. Мы ехали мимо памятника Благотворителю, и Фарид вдруг стал доказывать, что бронзовый Астад в реальной жизни никак не мог купить 60 автобусов. Кажется, он завидовал? Молодой, спортивный, депутат и бизнесмен, наверняка с большими связями, колг скоро его фонд называется Национальным фондом Республики Татарстан, — и завидует? Кому, возмужай? Если так, то Шаймиев опять все верно рассчитал. Слава тоже стимул для филантропов, почему бы и нет?

Дитя огня

Ярославу Королеву нужно лицо

Малышку четыре года. Его лицо и руки обгорели на пожаре, который (случайно, разумеется) устроил его старший брат в садовом домике его родителей. Он слепнет, потому что у него нет век. Веки были слишком тонкие, чтобы не сгореть. Он плохо ест, потому что у него нет губ. Губы были слишком нежные. У него нет мизинцев. Мизинцы были чуть толще спичек. Ему нужны пластические операции. Послушайте, взрослые красивые люди с веками, губами и мизинцами, — ему нужны пластические операции.

Его зовут Яся. Он сам зовет себя неожиданным от имени Ярослава уменьшительным — Яся. Я держу его за руку. У меня на ладони — маленькая, чуть влажная нежная ладошка. У меня под большим пальцем — твердые, как кость или пластмасса, ожоговые шрамы на тыльной стороне его кисти.

Мы играли в воздушный шарик, он смеялся, радовался и бросился меня обнимать. А я поцеловал его в щеку. Это невозможно выдержать. Я ходил по руинам взорванного дома на улице Гуриянова. Я видел сто пятьдесят детских гробов в ряд на кладбище в Беслане. На моих руках умирали дети. Но теперь я буду рыдать за рулем двести пятьдесят километров на обратном пути от Ярославля до Москвы. Меня будут останавливать гаишники и спрашивать, что у меня с лицом. У меня что с лицом? Видели бы вы, что с лицом у Яси.

Сейчас я сдерживаю только потому, что он смотрит. Он смотрит на меня этими детскими доверчивыми глазами. Если взрослый человек показывает жестами детские доверчивые глаза, он показывает подобные мотылькам реснички. Но у Яси нет ресниц. У него и век даже нет. Его карие глаза просто утолнены посреди жестких, как кость или пластмасса, ожоговых шрамов. Но все равно глаза детские, доверчивые и распахнутые навстречу миру, хотя там нечего распахивать на Ясином лице.

Мы играем в воздушный шарик. Мы бросаем друг другу красный воздушный шарик с надписью «поздравляю», и я думаю о том, не было ли Ясе играть в эту игру. А еще мы играем в говорящего Чебурашку, который говорит, что «дружить очень приятно», если нажать ему на лапу. А еще Яся показывает мне космический бластер, который, если нажать на гашетку, издает звук «тыж-дыж-дыж» и кричит «fire!». Хорошо, Яся не знает, что значит по-английски «fire».

У Яси нет ресниц. У него и век даже нет. Его карие глаза просто утолнены посреди жестких, как кость или пластмасса, ожоговых шрамов. Но все равно глаза детские, доверчивые и распахнутые навстречу миру, хотя там нечего распахивать на Ясином лице
ФОТО СЕРГЕЯ КИСЕЛЕВА

Он был с мамой, папой и старшим братом на даче. Была холодная весна. Мама готовила ужин, старший брат растапливал печку, а Яся гулял. И, думая, что Яся замерз, мама позвала его, постояла с нею возле горячей плитки. А старший Ясин брат, у которого печка никак не растапливалась, снял с печки чугунную конфорку, взял пятилитровую бутылку с бензином и плес-

нул бензина внутрь. А внутри тлел какой-то огонь. И огонь вспыхнул. И обжег старшему брату руки. И от боли старший брат выронил бутылку, и она разлилась. И пять литров бензина расплескались и вспыхнули, так что внутри садового домика появилось садовое огня. У Ясиной мамы обгорели ноги и шея. А у Яси — все, что не было спрятано под куртку, штаны и шапку. Он потерял сознание. Он три недели пролежал в реанимации. Доктор говорил, что у него есть шансы, если он доживет до первой пересадки кожи. А сам Яся говорит, что на пожаре ничего не видел, потому что закрыл глаза. Он только слышал, как кричала мама. И как кричал папа, починавший что-то на улице и пытавшийся прорваться во вспыхнувший дом.

Мы играем в воздушный шарик. Мы играем в бластер, кото-

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЧЕТЫРЕХЛЕТНЕГО ЯРОСЛАВА КОРОЛЕВА НЕ ХВАТАЕТ 703 ТЫС. РУБ.

Вот что рассказал нам заместитель главврача Ярославской больницы имени Соловьева Юрий Филимендинов: «У мальчика действительно обезображено лицо, отсутствуют веки и он не способен моргать. Он также не может сомкнуть рот, и у него нет ушных раковин. На кисти левой руки после заживления ожоговой раны остались рубцы, они ограничивают движения в суставах: некоторые пальчики вывернуты, некоторые, наоборот, согнуты рубцами. Кисть у мальчика не работает».

В «Соловьевке» Ярославля готовы провести необходимые реконструктивные операции: восстановить веки, губы, уменьшить рубцы на лице, восстановить функцию кисти, реконструировать ушные раковины. Это лечение займет год-полтора и позволит сохранить

мальчику зрение, значительно улучшить его внешний вид и вернуть движение левой руке. Тогда Ярослав сможет сам себя обслуживать и, как говорят врачи, «будет социально адаптирован».

«Если функции лица и рук не восстановит, — говорит доктор Филимендинов, — мальчик лишится полноценной жизни. Он потеряет зрение, а отсутствующие функции кисти сделают его глубоким инвалидом. Сейчас он не может ухаживать за собой и в дальнейшем не приобретет бытовых и профессиональных навыков».

Дорогие друзья! Эти реконструктивные и пластические операции из госбюджета не оплачиваются, а потому обойдутся родителям Ярослава в 1,12 млн руб. Семья Королевы оплатить это лечение не в силах.

В канун Нового года мы очень надеемся на вашу щедрость. Наш постоянный партнер компания «Ингосстрах», как всегда, перечислит 417 тыс. руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Таким образом, не хватает еще 703 тыс. руб. Ваши пожертвования можно перевести на сберкнижку бабушке Ярослава Вере Николаевне Королевой или в Ярославскую больницу имени Соловьева. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно также воспользоваться нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа.

Экспертная группа
Российского фонда помощи

Из свежей почты

Владик Медведник, 5 лет, детский церебральный паралич, эпилепсия, требуется курсовое лечение на год. 156 тыс. руб. Внимание! Благотворительный фонд РЕНОВА внес 50 тыс. руб. Не хватает 106 тыс. руб.

Кесарево сечение провели поздно, и у сына произошел инсульт. Десять дней Владик дышал через аппарат. В больнице мы практически поселились, и все же к году у ребенка выросло внутричерепное давление и увеличился объем головы. Стандартная методика лечения оказалась бессильной, голова росла. Потом начались приступы эпилепсии. После лечения аминокислотами и специальной гимнастики опять серия приступов. От малыша страшно отойти: не знаешь, когда начнется приступ. Мы надеемся, что Институту медтехнологий (ИМТ) удастся снять эпилепсию, развить элементарную речь и движения Владика. После первого курса он лучше держит голову, реагирует на общение, судороги уменьшились. Оплату годового лечения нам не осилит: муж инженер-электрик на стройке, а я всегда с малышом. Нам очень нужна помощь! Лариса Медведник, Москва

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Надо спешить: возраст Владика не позволяет откладывать лечение. Первый курс показал, что его можно вывести на уровень самообслуживания».

Роман Сидоров, 17 лет, грудной кифосколиоз 4-й степени, спасет операция. 204 764 руб.

Внимание! Русь-банк внес 106 900 руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 97 864 руб.

Я мать двоих сыновей, работаю пекарем на хлебозаводе, а муж трактористом на элеваторе. До 2002 года все в семье было хорошо, и тут мы узнали о болезни старшего, Романа. Поездки в больницы Казани и Альметьевска надежды на выздоровление не давали. Тем временем горбу Ромы рос не по дням, а по часам и спина болела все сильнее. Придет с занятий и ложится, даже сидеть не может. Худой, в чем только душа держится, не растет совсем. После школы Рома пошел учиться на повара-кондитера. Мастер его очень хвалит. Ответственный, говорит, старательный, вот только по здоровью несчастливый и девочек стесняется. Рому требуется оперировать профессор Михайловский, но лечение нам никак не оплатит. Я на руки 6 тыс. руб. получаю, а мужу на днях выдали сентябрьский аванс 2 тыс. руб. и в отпуск отправили: нет работы. Просим о помощи и благодарим всех, кто поможет людям. Ирина Сидорова, Татарстан

Научный консультант Русфонда профессор Михаил Михайловский: «Этот тяжелый врожденный сколиоз (деформация 90 градусов) вызывает массу проблем. Лечение предостой трудное, но выход один — операция».

Катя Мокшарина, 6 лет, артроз височно-нижнечелюстного сустава, спасет цикл операций. 130 тыс. руб.

Внимание! Общество помощи русским детям (СПИД) внесло \$1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 95 238 руб.

Уважаемый Русфонд, нам очень нужна финансовая помощь. Я в декрете, младшей дочери Насте полтора года. Мужа недавно взяли инженером в «Новатэк», а до того он дежурил на железнодорожном переезде. Мы долго выплачивали ссуду ради покупки однокомнатной квартиры в бараке, считали каждый рубль. Это можно пережить, если б не беда с Катей. В два года она стала тяжело дышать, рот почти не открывался. Мы метались по врачам, точный диагноз поставили в Москве. Катю дважды оперировали на деньги жертвователей, я благодарно молюсь об их здравии. Состояние Кати улучшилось, но она растет — и рот опять открывается на чайную ложечку. Нам назначили следующую операцию, но прежде надо найти деньги. Очень прошу помочь, самим не справиться. Елена Мокшарина, Ямало-Ненецкий АО

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Родовой сепсис привел к артрозу височно-нижнечелюстного сустава. Нижняя челюсть отстает в развитии. Два года назад мы провели пластику сустава и растяжение нижней челюсти. А сейчас рецидив артроза, надо сформировать искусственный сустав».

Ксюша Самойлова, 6 лет, послеожоговые рубцы, нужна пластическая операция. 192 тыс. руб.

Внимание! Один благотворительный фонд внес 64 тыс. руб. Не хватает 128 тыс. руб.

В последний майский день Ксюша с подружкой играли возле гаражей. Не лучшее место, но гаражей море, а детских площадок раздвиг и обучила. Девочки нашли плотно закупоренную бутылку и решили ее открыть: вдруг там старик Хоттабыч? Но в бутылке была кислота, она попала на шею и колено Ксюши, дочь получила химические ожоги второй и третьей степени. В горбольнице только повязки меняли, а не лечили. Образовались грубые рубцы, и сейчас они (особенно на шее) прожит серьезные неприятности. Ксюша вдохнуть глубоко не может, нарушена работа легких и сердца. В Соловьевской больнице посетовали, что время упущено и теперь спасет хирургия. Я няня в детсаду на 4 тыс. руб. Других доходов нет. С мужем развожусь. Он не работает, детьми не занимается. А сын в армии, мне не на кого опереться. Помогите оплатить операцию! Вера Самойлова, Ярославская область

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «Надо срочно убрать послеожоговые рубцы, который стягивает кожу шеи. Иначе по мере роста девочки он будет все больше мешать ее развитию».

Аня Глазырина, 2 года, врожденный порок сердца, поможет эндоваскулярная операция. 186 600 руб.

Внимание! Компания ТТК внесла \$2500 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 117 075 руб.

Мы давно мечтали о ребенке. Когда родилась Анечка, мне было уже 30 лет. Не объяснить, какой шок испытывает мать, когда в роддоме говорят, что у ребенка шум в сердце. А потом сообщают диагноз малышки, которой всего пять дней от роду: множественные дефекты межпредсердной перегородки. Мы лелеяли надежду, что удастся обойтись без операции. Но в последнее время Аня вдруг стала резко терять вес. Мы съездили проконсультироваться насчет операции в Томский кардиологический центр. Профессор Иванов сказал, что все можно исправить щадящим методом. Но это платная операция, стоимость ее по меркам нашего городка слишком велика. Муж работает электромонтером, а я бухгалтером. С семейным бюджетом в 25 тыс. руб. невозможно накопить нужную сумму. Трудно верить, что в наше время кто-то готов помочь чужим. Но кроме этой веры мне ничего не остается. Татьяна Глазырина, Хакасия

Ведущий сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Сергей Иванов: «Через дефекты в межпредсердной перегородке кровь возвращается в легкие, вызывая повышение давления. Самопроизвольно дефекты не закрываются, их необходимо срочно закрыть хирургически. Девочка станет здоровой».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в «В», в «Газете» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете из нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru).

Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$28,555 млн. В 2008 году (на 18 декабря) собрано 202 232 962 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям стоголовых самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Вологодске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;

www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru;

Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-64 с 10.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Спасти Яну Новикову не удалось

Дорогие друзья! В отделении реанимации Детской городской больницы № 1 Санкт-Петербурга умерла 11-летняя Яна Новикова. О беде этой девочки мы рассказали в «В» и на сайте www.rusfond.ru («Процент удач», 5 декабря). У Яны был редкий вариант остроугольного лейкоза, который относится к группе крайне высокого риска. Организм девочки, ослабленный химиотерапией, не справился с тяжелой инфекцией. Вместе с читателями мы скорбим и соболезнуем родным и близким Яны.

Для Яны Новиковой собрано 1 208 945 руб. Если не будет, дорогие друзья, ваших возражений, то €10 тыс. из этой суммы мы могли бы передать на трансплантацию костного мозга годовалой Ане Зерновой из Санкт-Петербурга, у нее лимфобластный лейкоз. А купленные Яне лекарства достались бы шестилетней Ире Грушевской из Хабаровского края (апластическая анемия), две недели назад ее пересажен чужой костный мозг, и

Если будет согласие читателей, то их новыми крестницами станут годовалая Аня Зернова с лимфобластным лейкозом (слева) и шестилетняя Ира Грушевская, у нее апластическая анемия
ФОТО ГРИГОРИЯ КОСТЮКОВСКОГО

лекарства потребуются для предотвращения инфекций.

И вот еще новости. Операции по поводу врожденных пороков сердца Насте Шепель (11 лет, 186 600 руб., Томская обл.), Свете Масленниковой (3 года, 133 600 руб., Новосибирская обл.), операции стоимостью 191 196 руб. Ярославу Пуменюку (2 года, Удмуртия), Алине Коробейниковой (3 года, Алтай-

ский край), Никите Ращупкин (12 лет, Красноярский край), Даше Чепкасовой (7 лет) и Насте Калашниной (7 мес. от роду) из Казахстана; операции по поводу лимфатических сосудов ног, Московской обл., на лекарства боль- 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 156 тыс. руб. Арману Иорданяну (7 лет, Краснодарский край) и Вике Бураку (7 лет, Липецкая обл.); челюстно-лицевые операции Захре Меджидовой (5 лет, 80 тыс. руб., Дагестан), Кате Тюрниковой (12 лет, 98 тыс. руб., Тверская обл.); операции по поводу врожденной косоглазости Карине Виссарионовой (4 года, 84 тыс. руб., Ярославская обл.); курсовое лечение по поводу несовершен